

Испанское правосудие в тупике

О «деле» судьи Бальтасара Гарсона

Александр Орлов

Широкий резонанс в Испании и за ее пределами получил скандал вокруг, пожалуй, наиболее известного представителя испанской правоохранительной системы – судьи Национальной аудиенции* Бальтасара Гарсона, которого обвиняют в превышении должностных полномочий.

Если обвинению удастся доказать обоснованность своих претензий, то Гарсон рискует быть отрешенным от должности на срок до 20 лет. В этом случае фактически будет поставлена жирная точка в конце блестящей карьеры юриста, ставшего едва ли не живым олицетворением неподкупности и справедливости испанской Фемиды.

Фабула вопроса

Судья Верховного суда Испании Лу-сиано Варела в начале апреля 2010 г. издал постановление, в котором обвинил Гарсона в «многочисленных нарушениях» испанского законодатель-

ства, «незнании основных принципов правового государства» и, как следствие, превышении должностных полномочий.

Что же противозаконного совершил судья Гарсон?

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – профессор Московского государственного института международных отношений (МГИМО–Университет) МИД России. E-mail: ORLOV_A@mgimo.ru

Ключевые слова: судья Бальтасар Гарсон, Верховный суд, Национальная аудиенция, гражданская война, Закон об исторической памяти, франкизм, преступления против человечности.

* Национальная аудиенция Испании – судебная инстанция, рассматривающая особо важные дела, включая террористическую деятельность.

По ходатайству родственников жертв франкизма он начал расследование по факту исчезновения во время гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) и в период существования диктаторского режима генерала Франсиско Франко (1939–1975 гг.) более 100 тыс. чел., сторонников законного республиканского правительства. Для идентификации жертв франкистского террора началось вскрытие массовых захоронений, находящихся в различных частях Испании.

Заметим, что до сих пор не найдено место захоронения великого испанского поэта Федерико Гарсия Лорки, расстрелянного франкистскими мятежниками в 1936 г.

Открывая расследование по событиям неблизкой уже истории, судья Гарсон квалифицировал действия франкистов как преступления против человечности, к которым сроки давности не применяются.

Исходя из этого, а также руководствуясь принятым 31 октября 2007 г. Конгрессом депутатов Генеральных кортесов Испании Законом об исторической памяти, который предусматривает юридическое признание прав жертв франкизма и членов их семей (включая право на получение пенсий и денежной компенсации), а также поиск захоронений испанцев, пропавших без вести в период франкизма, судья Гарсон посчитал, что у него есть все необходимые законные основания для проведения соответствующего расследования.

Однако, как хорошо известно, закон можно трактовать по-разному, причем временами вопреки здравому смыслу.

Нечто подобное сегодня происходит в Испании. Когда судья Гарсон затевал антифранкистское расследование, он, конечно, не мог не понимать,

что его предполагаемые выводы и заключения понравятся далеко не всем.

Шумихи было не избежать. Но что окопавшиеся в глубоких «бункерах» наследники каудильо будут действовать настолько нахраписто, видимо, мало кто в Испании ожидал. Во всяком случае развитие событий пошло, можно сказать, по самому сложному и непредсказуемому сценарию.

Против судьи Гарсона выступили две до неприличия правых организации – некая ассоциация «Чистые руки» («*Manos Limpias*»), возглавляемая бывшим руководителем «Новой силы» («*Fuerza Nueva*») – оплота франкизма, Мигелем Бернардом, и Испанская фаланга ХОНС, от названия которой, кстати, происходит слово «фалангист», то есть наиболее идейно близкая к фашистам часть движения Франко.

Итак, эти две организации, о самом существовании которых в современной демократической Испании, наверное, никто даже не догадывался, подали жалобу на судью Гарсона, что он нарушил закон об амнистии от 1977 г., по которому все бывшие франкисты получили индульгенцию от правосудия.

Судья Варела, в свою очередь, на удивление быстро рассмотрел и удовлетворил жалобу крайне правых, на что, естественно, не могли не обратить внимания многие СМИ, причем как в самой Испании, так и за рубежом.

В результате подобного развития событий на скамье подсудимых могут оказаться не франкисты, виновные в массовых убийствах, истязаниях и пытках (причем чисто символически, поскольку неумолимый ход истории уже не дает возможности осуществить правосудие в режиме «реального времени»), а человек, который только лишь задался целью расставить на свои места все «запятые» истории.

О судье Гарсоне

Бальтасар Гарсон является широко известным и весьма популярным не только у себя на родине, но и за ее пределами представителем судейского корпуса Испании. За ним давно закрепились слава беспощадного борца с терроризмом, наркобизнесом, коррупцией, а также иными наиболее тяжкими, по своему знаковым преступлениями, включая преступления против человечности.

Наиболее резонансным в послужном списке судьи Гарсона делом, вне всякого сомнения, является его попытка добиться ареста и привлечения к юридической ответственности бывшего чилийского диктатора генерала Аугусто Пиночета за убийства и истязания испанских граждан в период его правления. В том же ряду стоят и такие действия Гарсона, как выписанный им ордер на арест лидера «Аль-Каиды» У. бен Ладена, неоднократные заявления о намерении провести расследование о причастности Генри Киссинджера к установлению диктаторских режимов в ряде стран Латинской Америки в 70-е годы в рамках так называемой «Операции Кондор», а также обращение в Совет Европы с требованием лишить иммунитета премьер-министра Италии С. Берлускони.

У себя на родине судьа Гарсон прославился бескомпромиссной борьбой с баскской террористической организацией ЭТА и ее псевдо-политическим окружением.

Так, в октябре 2002 г. он приостановил на три года деятельность партии «Батасуна», считающейся политической «рукой» ЭТА, а в декабре 2007 г. добился принятия Национальной аудией Испании постановления, согласно которому организации, составляющие так называемый «политический фронт» ЭТА, являются не просто группой ее сателлитов, а представляют со-

бой неотъемлемую часть террористического спрута.

Данное решение ознаменовало важный этап борьбы с ЭТА на юридическом пространстве, став практическим подтверждением тезиса Гарсона о том, что ЭТА, помимо «боевых команд» террористов, включает в себя весь спектр групп и организаций, обеспечивающих политико-правовое прикрытие ее деятельности^{1,2,3}.

Террористы не раз пытались «наказать» Гарсона, однажды даже направив ему по почте бутылку дорогого коньяка, содержимое которой было отравлено.

Ранее же, в середине 90-х годов, Гарсон инициировал и довел до логического завершения громкое расследование деятельности так называемых Антитеррористических групп освобождения (*Grupos Antiterroristas de Liberación — GAL*) — нелегальной военизированной организации, созданной и финансировавшейся министерством внутренних дел Испании.

Целью GAL была борьба с террористами из ЭТА с использованием незаконных методов (убийства, пытки и т.д.).

В результате на длительные сроки были осуждены министр внутренних дел и его ближайшее окружение, а правящая в тот период Испанская социалистическая рабочая партия (ИСПП), к которой Гарсон, по преобладающим оценкам, идейно близок, с треском проиграла на общенациональных выборах и надолго была отлучена от власти.

Многие в Испании считают, что таким образом Гарсон поквитался со своими обидчиками из соцпартии и лично ее многолетним лидером Фелипе Гонсалесом, которые «загубили» его политическую карьеру в начале 90-х годов, когда он, будучи избранным в кортесы по спискам ИСПП, тем не менее не получил желанного поста министра юстиции. Тогда Гарсон предпочел вернуться в судебную систему и занялся делом GAL.

В 1990–1991 гг. судьа Гарсон руководил двумя крупными антинаркотическими операциями («Нйкора» и «Пи-

тон») в Галисии*, увенчавшихся разгромом двух мощных кланов наркотрафикантов.

На ниве борьбы с коррупцией судья Гарсон отличился, санкционировав ряд громких операций против «русской мафии» в Испании, действующими лицами которых стали весьма известные представители российского политико-экономического бомонда как прошлого, так и нынешнего.

В последнее же время он вел расследование в рамках так называемого «дела Гюртель» (Caso Gurtel) – коррупционной сети, занимавшейся отмытием денег, налоговыми злоупотреблениями, подкупом и «трафиком влияния» или, говоря по-русски, оказанием давления с задействованием административного ресурса в интересах право-консервативной Народной партии. Главным подозреваемым по этому делу является предприниматель Франсиско Корреа**, давно тесно связанный с Народной партией и пользовавшийся доверием «самого» Хосе Мариа Аснара – премьер-министра Испании в период с 1996 по 2004 гг.

Аснар в свое время назначил Ф.Корреа ответственным за организацию всех публичных актов и других мероприятий Народной партии. Согласно версии судьи Гарсона, благодаря «манипуляциям» Ф.Корреа и его подельников осуществлялось незаконное финансирование отделений Народной партии в Мадридском автономном сообществе, Валенсии, Галисии, Леон-Кастилии и ряде других автономных областей. Всего в «деле Гюртель» замешано более 70 лиц, связанных с Народной партией.

Расследование судьи Гарсона наталкивается на мощное противодействие со стороны Народной партии (НП), ко-

торая задействовала весь свой недюжинный финансово-политический ресурс, чтобы развалить дело, а если не получится, то максимально его застопорить. НП обвинила Гарсона в «открытой враждебности к партии», в том, что в его действиях присутствует «прямой или косвенный интерес». Кроме того, в Палату по уголовным делам Верховного суда Испании поступила жалоба на то, что судья Гарсон дал указание вести запись разговоров ряда задержанных по «делу Гюртель» со своими адвокатами, что, по мнению заявителей, является превышением его полномочий и нарушением принципов конфиденциальности. С последним тезисом трудно не согласиться, поскольку вмешательство в доверительные отношения адвоката с подследственным, безусловно, является незаконным в любом демократическом государстве.

Однако, если рассматривать суть вопроса, то судья Гарсон, видимо, крепко прихватил испанских правых и «дело Гюртель» все более становится не только правовым, но и политическим, и является серьезным козырем для их политических оппонентов – прежде всего соцпартии – в преддверии очередных парламентских выборов, намеченных на весну 2012 г. Напомним, что, раскручивая тему коррупции и злоупотребления властью, Народной партии удалось «свалить» своих конкурентов из ИСРП в 1996 г. Поэтому, хотя «дело Гюртель» как будто напрямую не связано с нынешними обвинениями против Гарсона, это все же, как представляется, звенья одной цепи в кампании правых сил Испании по дискредитации популярного и ставшего для них реально опасным судьи.

---

* Галисия – историческая область, расположенная на северо-западе Испании.

** «Correa» в переводе с испанского – пояс, ремень. То же самое, что по-немецки «Gürtel». Отсюда несколько странное для испанского уха название – «дело Гюртель».

Развитие событий

Действия судьи Варелы имели лавинообразные последствия. Все антифранкистские силы Испании, включая ведущие профсоюзы – Всеобщий союз трудящихся (*UGT*) и Рабочие комиссии, решительно осудили инициативу Варелы, углядев в ней политическую подоплеку. 24 апреля во многих городах Испании прошли митинги протеста.

Наиболее крупная акция, в которой приняло участие около 100 тыс. чел., состоялась в центре Мадрида. Пройдя маршем от «Ворот Алкалы» (*puerta de Alcalá*) до «Ворот Солнца» (*puerta del Sol*), участники, среди которых были известные в Испании люди, включая кинорежиссера Педро Альмодовара, писательницу Альмудену Грандес и др., приняли манифест, в котором выразили убеждение, что процесс против Гарсона «оскверняет» память жертв франкизма.

Но одними декларациями и манифестациями дело не закончилось. Оно перешло в плоскость серьезного юридического спора, последствия которого труднопредсказуемы.

Во-первых, две ассоциации в поддержку восстановления исторической памяти (одна из Каталонии, другая – с Мальорки) обратились в Верховный Суд Испании с жалобой на судью Варелу и его шефа и покровителя председателя Палаты по уголовным делам Хуана Сааведру.

По их мнению, судья Варела, открыв дело против судьи Гарсона, злоупотребил своими полномочиями, «поскольку знал, что его (Гарсона) решения объективно являются допустимыми в юридическом плане, поскольку единственное, что он стремился сделать – это интерпретировать (толковать) право, исходя из применимости международного права» (то есть, учитывая тот факт, что под Международ-

ным пактом о гражданских и политических правах и Конвенциями о предупреждении преступления геноцида и о защите от насильственных исчезновений стоит подпись Испании).

Во-вторых, в Буэнос-Айресе (Аргентина) две семьи лиц, пропавших без вести в период франкизма, а также дюжина аргентинских и испанских правозащитных организаций (в том числе Аргентинская лига за права человека, Ассоциация за восстановление исторической памяти, Федерация галисийских ассоциаций Аргентинской республики и т.д.) направили в Федеральную палату Буэнос-Айреса иск по фактам геноцида и преступлений против человечности, совершенных в Испании с 17 июля 1936 г. по 17 июня 1977 г.

В иске содержится требование предоставить список лиц, пропавших без вести, убитых и подвергавшихся пыткам; информацию о массовых захоронениях, обнаруженных в Испании; список детей, отобранных у родителей в период франкистской диктатуры (в годы франкизма существовала практика передачи детей из республиканских семей на воспитание в «правильные» франкистские семьи. – *Авт.*), а также список «всех существующих до сих пор частных компаний, где в принудительном порядке использовался рабский труд заключенных-республиканцев». В иске содержится призыв к аргентинскому правосудию действовать в соответствии с принципом универсальной юрисдикции с тем, чтобы обеспечить неотвратимость наказания в связи с тяжкими преступлениями, являющимися предметом иска.

В свою очередь защита Гарсона направила в Верховный суд Испании жалобу на действия судьи Варелы, обвинив его в «прямой заинтересованности и пристрастности в данном процессе».

Ситуация вокруг судьи Гарсона стала предметом серьезных комментариев за пределами Испании.

В качестве примера сошлемся на публикацию влиятельной «*The New York Times*», которая вполне справедливо отметила, что в этом «политически мотивированном» деле

«реальными преступлениями являются исчезновения людей (во время гражданской войны и франкистской диктатуры), а не расследование Гарсона». Обвинения против него должны быть отвергнуты судом, пишет газета, поскольку иной исход дела «удовлетворил бы его политических врагов, но при этом являлся бы пародией на правосудие».

Политические и правовые последствия «дела Гарсона»

Почему «дело Гарсона» приобрело столь впечатляющую остроту не только в Испании, но и в ряде стран, прежде всего, «ибороамериканского мира»?

То, что это фрагмент борьбы за власть между правыми и левыми в Испании и фактически заблаговременный старт предвыборной кампании, не вызывает сомнений.

Но главное, не в этом. Судья Гарсон задел, можно сказать, одну из самых проблемных «болевых точек» современной Испании – то, что в период демократического «транзита» от диктатуры к демократии во второй половине 70-х годов не была дана политическая и юридическая оценка преступлениям франкизма. В тот период основные политические силы Испании предпочли во имя создания демократического государства не трогать тему франкизма. Явными и скрытыми франкистами тогда были «нашпигованы» все основные государственные органы, включая правоохранительную систему и армию. Архитекторам реформ нужно было, как у нас принято говорить, пройти между дождевыми струйками, чтобы завершить начатое дело.

Испанские правые традиционно весьма болезненно реагируют на любые попытки вернуться во франкистскую историю и, тем более, внести ясность в вопрос о преступлениях франкизма. Их логика вполне очевидна: есть закон об амнистии 1977 г. и, самое главное – конституция 1978 г., с приня-

тием которых под эпохой франкизма подведена черта, и не следует ворошить прошлое. Поэтому депутаты кортесов от Народной партии голосовали в 2007 г. против принятия Закона об исторической памяти, рассматривая его как документ, не способствующий примирению, согласию и консенсусу в испанском обществе. Подобной же точки зрения придерживается, кстати, и Конференция испанских епископов – руководящее ядро католической церкви Испании, которая также не заинтересована в расследовании преступлений франкистского режима, к которому она была весьма лояльной.

Однако с годами гражданская война и последовавшая за ней диктатура Франко не становятся для многих испанцев атрибутом далекой и в чем-то призрачной истории. Война разделила страну на два лагеря, которые в общих чертах существуют до сих пор. И последняя точка в той войне, как показывают последние события, еще не поставлена.

В правовой плоскости действия судьи Гарсона, действительно, не выглядят в полной мере безупречными. Вполне вероятно, что в отдельных случаях он выходит за рамки своей компетенции, поскольку действующее испанское законодательство, возможно, на самом деле ограничивает его право на проведение расследования преступлений франкизма. Противники Гарсона при этом апеллируют к тому факту, что соответствующие международные

документы, которые дают Гарсону право на расследование, были приняты после Второй мировой войны и, тем более, после завершения гражданской войны в Испании, и обратной силы не имеют. Это же относится и к таким ключевым в данном случае понятиям, как «геноцид» и «преступление против человечности».

Но если современное испанское право действительно создает реальные препоны в расследовании преступлений франкизма, то в этом-то как раз и состоит главный нонсенс создавшейся ситуации. Едва ли кто-то будет ставить под сомнение, что любое должностное лицо, представляющее правоохранительную систему, должно действовать в пределах своей компетенции и опираться на действующее законодательство. В то же время многие видные юристы как в самой Испании, так и за рубежом, анализируя «дело Гарсона», приходят к заключению, что весьма странно, что часть представителей испанского судебного корпуса, причем руководящего его сегмента, стремится путем правовой казуистики фактически «прикрыть юридическим покрывалом» преступления периода франкизма, препятствуя прояснению отдельных фактов, которые до сих пор не оставляют равнодушным испанское общество. Подобный подход, по распространенным оценкам, является не правовым, а чисто политическим.

Представители ряда крупных международных гуманитарных и правозащитных организаций вообще считают, что речь идет о правовом геноциде со стороны некоторых испанских судей в отношении идеологических противников франкистского режима, что является прямым продолжением физического геноцида франкистов против республиканцев. Не стоит строго судить авторов подобных заявлений, не совсем

корректно использующих термин «геноцид». Здесь явно больше эмоций, нежели строгой правовой выдержанности.

Однако трудно избавиться от впечатления, что испанская правовая система оказалась в некоем капкане, когда отдельные внутренние законы страны совершенно очевидно противоречат как букве, так и духу международно-правовых актов, имеющих определяющее значение для современного понимания прав человека, гарантирующих их соблюдение и препятствующих их нарушению, в том числе в наиболее жестоком, бесчеловечном виде.

За развитием «дела Гарсона» с исключительным вниманием следят за рубежом, в частности в Латинской Америке.

В ряде стран этого континента массовые нарушения прав человека не относятся к далекой истории и вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, в них виновных, является не делом принципа, как в Испании, а вполне реальной и злободневной задачей.

Представитель международной правозащитной НПО Human Rights Watch Рид Броди заявил по этому поводу, что «странно, неправильно и близоруко», что Испания не применяет «в своей собственной стране тех же стандартов, которые в свое время послужили для нее основанием для возбуждения уголовных дел по аналогичным преступлениям, совершенным за границей».

В пользу того, что в испанской правовой системе не все в порядке говорит и то обстоятельство, что в середине мая судья Гарсон неожиданно дал согласие на работу в качестве внешнего советника Международного уголовного суда (МУС), в функции которого входит расследование преступлений против человечности, совершаемых на нашей планете.

Как отметил судья МУС аргентинец Луис Морено Окампо, «мир нуждается в таких судьях, как Гарсон», что является международным признанием авторитета испанского юриста.

При этом нельзя исключать, что отъезд Гарсона в Гаагу – это плод неких закулисных договоренностей, позволяющих избежать его привлечения на родине к юридической ответственности за

якобы превышение должностных полномочий, что одновременно позволило бы испанскому правосудию хоть как-то сохранить свое «лицо». Тем не менее суть подобной комбинации ни у кого не вызывает сомнений: по выражению президента испанской Ассоциации по восстановлению исторической памяти Эмилио Сильвы, Гарсон становится «последним ссыльным франкизма».

«Дело Гарсона» является своеобразной «лакмусовой бумажкой», которая покажет, как далеко современная Испания ушла от времен франкизма и насколько сильно определенные «исторические табу» способны воздействовать на развитие ситуации в стране.

Движение против «безнаказанности франкизма» уже набрало силу и вполне может стать долговременным явлением.

Своим решением по Гарсону, от которого явно отдает политической ангажированностью, судья Варела вольно или невольно разворошил внутрииспанский муравейник «исторической памяти», который едва ли успокоится в ближайшем будущем. Да и само «дело Гарсона» обещает стать крупным политико-правовым шоу с заранее известным финалом: правым вряд ли удастся «закрыть» тему преступлений франкизма, как бы они ни старались.

Испания хочет знать правду, и она ее рано или поздно узнает.

P.S. После написания статьи «дело Гарсона» получило дополнительное развитие.

В середине мая судья Варела открыл судебное производство против Гарсона. Сразу после этого пленум Генерального совета судебной власти Испании* временно отстранил его от исполнения своих обязанностей. В тот же день Гарсон покинул здание Национальной аудиенции в Мадриде под аплодисменты своих многочисленных сторонников, скандировавших: «Спокойно Гарсон, народ с тобой!».

Тем самым испанское правосудие не использовало предоставившуюся ему возможность, командировав судью Гарсона в Гаагу, более или менее достойно выйти из скандальной ситуации, сохранив как свое «лицо», так и престиж знаменитого судьи – «судьи демократии», как часто величают Гарсона на страницах испанских и иностранных СМИ, с именем которого связано большинство наиболее значимых судебных процессов в современной истории Испании.

Гарсон уже стал «последней жертвой франкизма» и его авторитет в этом качестве только будет расти. Первым подтверждением этого стало вручение Гарсону в Париже через 4 дня после его отлучения от должности престижной международной премии «Свобода и демократия Рене Кассан», присуждаемой «за защиту демократических ценностей в обстановке враждебности».

---

* Основной функцией этого органа является контроль за обеспечением независимости судей перед лицом других органов власти Испании.

Одновременно на интернет-сайте международной академии Ж и Республик, учредившей эту премию, появилась статья под весьма символическим названием: «Капитуляция испанской демократии».

«Дело Гарсона» раскололо испанское общество. Если одна его часть негодует, то другая откровенно торжествует и злорадствует. На пользу ли это Испании?

Примечания

- ¹ Орлов А.А. Проблема терроризма в Испании: ЭТА – «ударный отряд» баскского национализма. М.: «Русская панорама», 2009.
- ² Орлов А.А. Терроризм в Испании: международный аспект // Обозреватель–Observer. 2009. № 11.
- ³ Орлов А.А. Терроризм в Испании на современном этапе // Обозреватель–Observer. 2009. № 12.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru